

Изначально Шэнь Сянянь тоже планировал сесть, как Чэнь Цзуй, чтобы Кугай был спереди, но мальчик упрямо настаивал, чтобы Шэнь Сянянь занял это место. Юань Ванъе с улыбкой легонько постучал по его шлему:

— Ты, оказывается, герой.

— Потому что я хочу занять первое место! — Кугай поднял кулак и громко прокричал.

— Первое место! — Юань Ванъе подхватил его энтузиазм и тоже закричал.

— Три, два, один! Вперёд!

— А-а-а!

— Я-я-я!

— О-о!

— Оу-у-у!

Повсюду разносились громкие и детские крики. Травяные санки скатились с холма и по инерции проехали некоторое расстояние, после чего участникам пришлось отталкиваться ногами, чтобы добраться до финиша, находившегося в нескольких сотнях метров. Если кто-то покидал санки, это считалось дисквалификацией.

Таким образом, три санки, как три черепахи, начали «бег». У Цзян Бэйчэна было только двое, но, к удивлению, они оказались впереди. Чэнь Цзуй и Чжун Цзыцянь попросили Эми поджать ноги, и вдвоём дружно отталкивались к финишу.

— Ты мне ногу отдавил, коротышка!

— Быстрее! Мы последние! — Кугай, словно тигр, вышедший из леса, отталкивался с такой силой, что каждый раз его ноги попадали по голням Юань Ванъе, оставляя на его штанах следы травы.

— Нет, вы двое не синхронны! Я отталкиваюсь, а вы убирайте ноги! — Шэнь Сянянь, видя, что они сильно отстают, чуть ли не готов был спрыгнуть с санок.

— Я отталкиваюсь! Сяо Гай, убери ноги!

— Сяо Гай, убери ноги, пусть Сяо Е отталкивается!

По команде Шэнь Сяняня Кугай тут же поджал ноги, и Юань Ванъе, напрягшись, начал отталкиваться. Благодаря невероятной силе воли и упорству, они заняли... последнее место.

— Ну что, — осмотрев скромную, если не сказать убогую комнату, Юань Ванъе, несмотря на уже очевидный результат, всё ещё наивно надеялся, — у нас действительно нет выбора?

— Есть, — хозяйева, пожилая пара, были очень гостеприимны и заботливы, — сарай и свинарник довольно просторные. Куда хотите?

— ... — Юань Ванъе вежливо отказался. — Спасибо, думаю, наша комната тоже неплоха.

— Маленькая комната — это тоже хорошо, — комната действительно была крошечной, обычная

двухспальная кровать занимала половину пространства, и, повернувшись, можно было удариться о край кровати. Шэнь Сянянь привык находить радость в трудностях, поэтому, расстелив одеяло, утешал их. — В маленьком уютнее, да и погода холодная, мы будем спать, обнявшись, и согреемся.

— Я не могу спать с тобой в обнимку, — Кугай серьёзно заявил. — Папа сказал, что мальчикам и девочкам нельзя спать на одной кровати, иначе будут плохие последствия!

— Какие последствия?

Шэнь Сянянь с любопытством подмигнул.

— Скажу — испугаешься.

— Ну скажи, мне очень интересно.

— Я... я рожу малыша, — Кугай запнулся, его щёки покраснели, как яблоки. — Я ещё маленький, думаю, что заводить ребёнка сейчас рано...

— Ха-ха-ха, ты откуда такой дурачок взялся? Ха-ха-ха, тогда не спи с ним.

— И ты тоже не спи с Няньнянем! — Кугай схватил Юань Ванье за штанину и пытался стащить его с кровати. — Слезай!

— Эй, я действительно мужчина, — Шэнь Сянянь, смеясь и вздыхая, сначала собрал волосы в хвост, затем снял серёжки. — Теперь понятно?

— Есть разница? — Кугай внимательно осмотрел Шэнь Сяняня с головы до ног, наклонил голову и с недоумением спросил. — Ты просто собрал волосы, разве нет?

— ... — Шэнь Сянянь, не видя другого выхода, сказал. — Пошли, ходим в туалет.

— Нет, нет, нет!

Кугай, цепляясь за последние остатки упрямства, крепко держался за одеяло.

— Пошли.

Шэнь Сянянь, не дав мальчику шанса, подхватил его и унёс. Юань Ванье, лёжа на кровати, услышал из-за двери душераздирающий крик:

— А-а-а, нет! Спасите!

Юань Ванье с сожалением закрыл лицо рукой: знаешь, как уничтожить человека на всю жизнь? Просто разрушь его мировоззрение в пять лет...

Когда Шэнь Сянянь вернулся с Кугаем, лицо мальчика было залито слезами и соплями, явно он получил сильный шок.

— Что ты с ним сделал? — Юань Ванье шёпотом спросил у Шэнь Сяняня.

— Я просто доказал, что я мужчина, показал ему, что у него есть и у меня есть.

— Ты жесток.

— Ну а что делать? Иначе он бы заставил тебя спать на полу, — Шэнь Сянянь взглянул на часы. — Уже поздно, Сяо Гай, давай спать.

Кугай, похоже, физически принял факт, но психологически ещё не мог смириться. Он залез под одеяло, оставив снаружи только глаза, и наблюдал за каждым движением Шэнь Сяняня.

— Сяо Гай, где ты будешь спать?

— Посередине.

— Ты спи внутри, — Юань Ванъе пригрозил Кугаю. — Иначе мы тебя раздавим.

— Ты специально меня раздавишь, — Кугай уже всё понял. — Ты хочешь, чтобы Няньнянь родил тебе ребёнка?

— Не носи чушь! — Юань Ванъе строго посмотрел на него и, не дав мальчику шанса, передвинул его в самую глубину кровати. — Я уже спал с ним несколько раз, и он не забеременел. О чём ты вообще думаешь?

— Не смей такое говорить! — Шэнь Сянянь в ужасе бросился к Юань Ванъе и закрыл ему рот рукой. — Кто с тобой спал несколько раз?

— Разве ты не... — Юань Ванъе только сейчас заметил бешеные намёки во взгляде Шэнь Сяняня и то, что камеры всё ещё работают. — О, я ошибся. Я не с тобой спал несколько раз, я с Бэйчэн-гэ спал несколько раз.

Лучше бы ты молчал, чем так оправдываться! Шэнь Сянянь поспешно уложил Юань Ванъе в кровать:

— Спокойной ночи!

— Мне нужен поцелуй на ночь, — Кугай мягко попросил.

— Хорошо, вот тебе поцелуй, — Шэнь Сянянь поцеловал мальчика в лоб и шутливо спросил. — А большому другу тоже нужно?

— ...Не надо.

Юань Ванъе был настоящим крутым парнем, а крутые парни не нуждаются в поцелуях на ночь.

Когда камеры выключились, при свете луны, проникающем сквозь тонкие шторы, Юань Ванъе осторожно перевернулся, стараясь не разбудить остальных. Кровать была слишком маленькой, и он боялся придавить Кугая, поэтому придвинулся к краю, неизбежно оказавшись вплотную к Шэнь Сяняню.

Он поднял глаза и встретился взглядом с Шэнь Сянянем. В этот раз он набрался смелости и, наклонившись, прошептал ему на ухо:

— Сейчас уже поздно для поцелуя на ночь?

Шэнь Сянянь почувствовал, как нежное перышко щекочет его ухо, вызывая приятное волнение. Он улыбнулся:

— Куда ты хочешь поцеловать?

— А ты как думаешь, куда обычно целуют на ночь? — Юань Ванье задал встречный вопрос.

— Тогда...

Шэнь Сянянь опустил глаза, глядя на губы Юань Ванье, сжал свои и, медленно приблизившись, вдруг заметил за спиной Юань Ванье движущуюся тень, которая тайно наблюдала за ними. Шэнь Сянянь в испуге откинулся назад, но кровать была слишком маленькой, и он чуть не упал, если бы Юань Ванье не успел его подхватить.

— Сяо Гай, что случилось?! — Шэнь Сянянь, тяжело дыша, был в ужасе. — Ты меня напугал!

— М-м... хочу... — Кугай, едва открывая глаза, встал и, шатаясь, упал на Юань Ванье, бормоча.

— В туалет, в туалет...

— Я отведу тебя.

Юань Ванье встал, чтобы отнести Кугая в туалет, но мальчик настаивал на том, чтобы идти самому. Юань Ванье повёл его, и втроём они проспали до утра.

— А теперь давайте посмотрим на семью Юань Ванье...

На экране появилась картина: Юань Ванье обнимал Шэнь Сяняня, который мирно спал на его правой руке, а Кугай держался за его левую руку. Маленькое одеяло покрывало всех троих, и на первый взгляд это выглядело как счастливая семья.

Чтобы добавить эффектности, съёмочная группа принесла маленький барабан, встала у кровати и, ударив в него, громко крикнула:

— По-ра вста-вать!

<http://bllate.org/book/16139/1445241>